

DOI 10.15593/perm.kipf/2017.2.02

УДК 167.32

Н.К. Оконская

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО РЕЛЯТИВИЗМА КАК ГЛАВНОЙ ПРИЧИНЫ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Исследуется синтетический тип рациональности, необходимый для преодоления тенденций усиливающегося духовного расслоения общества. Моральный релятивизм, интеллектуальный релятивизм исследуются в возможной связи с устаревшими типами рациональности. Тип рациональности выступает как онтическая система господствующих в обществе приоритетов и ценностей. Информационная эпоха привнесла в общество технологию единичной ответственности каждого человека за бифуркацию общественной системы. Преобразованный мир второй природы в качестве своей противоположности «произвел» могущественного носителя духовности. Под влиянием устаревших видов рациональности технические ценности рынка вещей прорастают в мир идей, и человек преобразует свой бесконечный духовный потенциал в отчуждаемое вещное богатство ради прибыли и материального благополучия. Духовные связи разрушаются, не подкрепленные системами субъектно ориентированного системного преобразования.

Техническое как элемент творческого преобразования природы человеком имеет и человеческое, и естественно-природное измерение. Человеческое измерение более сложное: счастье, смысл жизни. Счастливый человек может стать профессиональным носителем высоких технологий, тогда как никакие элементы инновационного преобразования техники не смогут сыграть роль основания для счастливой жизни, наполненной смыслом. Тем не менее в планировании технологического перевооружения общества главный участник этого перевооружения – человек – до сих пор рассматривается как организатор глубины и объема инноваций. Требуется перестроить общественное сознание так, чтобы технологии планировались в качестве инструмента человеческих ценностей, смыслов и мотивов поведения.

Устаревшие виды рациональности (классический, неклассический, постнеклассический) имеют общую черту в виде разорванности, замкнутости гуманитарного (естественного языка) и дисциплинарного (научного языка) словарей общения.

До возникновения синтетического вида рациональности единство социальной формы бытия было результатом стихийного развития общества в целом. Вне господства моральной ответственности техника в информационную эру требует внешнего институционального регулирования вплоть до государственного и международного уровней. Нарастание угрозы экологической, террористической и других глобальных катастроф ярко проявляет недостаточность внешнего ограничения кризисных ситуаций в технизированном обществе. Гораздо более устойчивой системой является общество глобальной моральной ответственности. Внешне такое общество будет выглядеть как сообщество технически грамотных и технологически могущественных субъектов с синтетическим типом рациональности.

Ключевые слова: типы рациональности, синтетический тип рациональности, социальные институты, технизация, мораль, совесть, моральная всеобщая ответственность.

N.K. Okonskaya

WAYS OF OVERCOMING MORAL RELATIVISM AS THE MAIN CAUSE OF TECHNICAL DEVELOPMENT'S INSTABILITY

The synthetic type of rationality, which is necessary for reduction of the inner stratification of society, is studied in this article. Moral relativism and intellectual relativism are explored in probable connection with outdated types of rationality. The type of rationality acts like the ontic system of dominant priorities and values. The age of information created the technology of personal responsibility of each human for the bifurcation of social system. The power of transformed universe of the second nature created the powerful spirituality bearer as its opposite. The outdated types of rationality are the basis for nihilism preservation in the age of information. The technical values of the material world permeate into the ideal world, and human transforms his opportunities, his endless inner potential to material wealth for the sake of profit and prosperity. The inner connections break down without supporting from subject-oriented system transformation.

Technical element of creative nature transformation by man has human and natural dimension. Human dimension is more complex: it means happiness, life sense. Happy person is able to become a high tech professional, but no elements of innovative technics transformation can bring someone happy life full of sense. Nevertheless in planning of technological re-equipment of society its main participant – human – is still considered as the organizer of depth and capacity of innovations. The social consciousness ought to be rebuilt so that technologies would be planned as the instrument of human values, senses and motives of action.

The outdated types of rationality (classic, nonclassic, postnonclassic) have such common feature as nonintegrity and isolation of humanitarian and disciplinary communication vocabularies.

The unity of social form of existence was the result of spontaneous development of society in total before the synthetic type of rationality appeared. In the age of information without the supremacy of moral responsibility technics needs the external institutional control up to state and international level. Increasing of ecological, terroristic and other global catastrophes brightly reveals insufficiency of external limits of crisis situations in technized society. The society of global moral responsibility is much more stable system. Such society will look like the community of technically literate and technologically powerful persons with the synthetic type of rationality.

Keywords: types of rationality, the synthetic type of rationality, social institutes, technization, morality, conscience, global moral responsibility.

Социальные негативные последствия новых технологий в целом (рост безработицы, обострение социально-экономических противоречий между большими социальными группами и между отдельными государствами, связанные с этим политические кризисы и пр.) дополняются принципиально новыми не менее острыми опасностями, связанными с ускорением темпов развития общества в информационную эпоху.

Становясь все более обществом риска, глобализированное человечество усиливает распад духовных связей, особенно в тех точках, где встречаются новые высокие (хай-тек) технологии с тяжелым ручным трудом. Именно в этих точках, выступающих точками бифуркации, материальная или духовная обездоленность человека проявляется особенно остро. Распад связей проявляется в *моральном релятивизме*, когда ответственность за социальные катаклизмы воспринимается по принципу «виноват кто-то, но не я». Карл Поппер обозначил моральный релятивизм следствием *интеллектуального релятивизма*, таким образом обозначив проблему возникновения данного порока общества [1, с. 379]. Отрицание свободы человека, отрицание истины, негативное восприятие идей абсолютности добра, связанные с потерей таких высокодуховных ориентиров, как честь, достоинство, любовь, справедливость – сопровождаются падением чувственно-эмоциональной составляющей в отношениях людей. Эти факторы подводят к тому, что человек зачастую не в состоянии сделать свой моральный выбор; люди разучились даже говорить на возвышенные метафизические (философские) темы.

Для более полного понимания проблемы рисков, связанных с морально-интеллектуальным релятивизмом, попробуем обозначить первопричину происходящих в общественном сознании негативных перемен.

На наш взгляд, в информационную эпоху главной характеристикой деятельности человека становится рациональный компонент системы «человек – общество – природа». Рациональный компонент растет за счет следующих факторов:

- технизация и технологизация производства;
- технологизация взаимоотношений людей.

Первый фактор является следствием вытеснения живого труда овеществленным. Техника, пришедшая на смену человеку, есть воплощенная в вещь рациональность. Чувственный компонент общественного труда как элемент субъективности стремительно вытесняется из общественного производства, распределения, обмена и потребления.

Второй фактор выступает следствием цифровых технологий, ставших неотъемлемым элементом виртуальной сети взаимоотношений людей. Рационализм как более понятный и менее затратный для психологии человека, чем чувственно-эмоциональные переживания, подавляет внутренний мир духовности человека. Лишенный эмоциональной среды человек чувствует себя комфортнее в легко воспроизводимом мире технологий, встраиваясь в них в качестве одной из

главных составляющих фигур. Когда в распоряжении человека оказываются такие сложнейшие технические единицы, как современные машины, механизмы, роботы или даже технологические комплексы, это иллюзорно снимает сложнейшую моральную проблему самореализации человека в общественных отношениях. Взамен морального выбора, моральной ответственности человеку предоставляется готовый алгоритм действий, включенный в технологический процесс. Вновь воспроизводится опасный стереотип тоталитарного общества, когда человек судит о себе по месту в системе общественных отношений. Этот стереотип общественного сознания видоизменяется, принимая другую форму, когда человек судит о себе и о других по технологическим гаджетам – их дороговизне, новизне и «продвинутости». Народная мудрость – «не место красит человека, а человек место» – теряет свой смысл для большинства людей, занятых в современном производстве, ориентированном на инновационные потоки.

Исходя из этого мы приходим к выводу, что риски самоуничтожения человечества должны быть взяты под *всеобщую моральную ответственность*, жесткий моральный контроль. Моральная ответственность основывается прежде всего на моральном свободном выборе каждого человека. Мораль – это единственная индивидуализированная форма общественного сознания, не допускающая гетерономности, т.е. встраивания промежуточных элементов в сам процесс выбора человеком решения в сложной моральной ситуации.

Регулятором и движущей силой морального выбора выступает совесть. Любые общественные институты (и общественное мнение, и религия, и государство) могут *противостоять* совести. Эти социальные институты, выполняя запросы общества в области *собственных* сложных задач, *разрушают* автономность морали. Если мораль оказывается гетерономной, то при современных технологиях все общество может стать жертвой морального релятивизма.

Мораль как защитная грань от зла удерживает человечество на уровне прогрессивного преодоления любого кризиса. К примеру, робоэтика – это идея моральной защиты от опасностей, связанных с наисложнейшими техническими средствами и технологиями. Давая социальную оценку техники, мы в первую очередь решаем не военно-политические и не экологические проблемы, а проблемы морали.

Робоэтика – это не этика машин или роботов. Речь идет об ответственности разработчиков. Робоэтика описывает социальные, моральные и юридические аспекты внедрения роботов в нашу жизнь. В январе 2004 года в Италии в г. Сан-Ремо робототехники и философы впервые встретились на первом международном симпозиуме по робоэтике. С этого времени термин «робоэтика» имеет официальный статус.

Профессор Джанмарко Веруджио рассмотрел проблему робоэтики на примере военных роботов: «Передовые страны тратят огромные ресурсы на разработку беспилотных боевых летательных аппаратов, танков, боевых автомобилей, “умных” ракет и других видов боевых роботов. При этом в международном праве на сегодняшний день не существует более или менее оформленных норм, регулирующих применение тех или иных боевых роботов. Не выработано даже четкое определение самого понятия “робот”. Ситуация осложняется тем, что военные технологические разработки осуществляются в режиме строжайшей секретности. ... Поэтому проблемы, которые поднимает робоэтика, более чем актуальны» [2]. «Техническое формообразование прямо указывает на бурный процесс преобразования природы» [3, с. 8], и главным элементом природы становится человек. Отсюда очевиден вывод, что сфера социальной и бытовой робототехники нуждается в моральном регулировании не меньше, чем военная робототехника. Логически эту идею можно вывести, обобщая принципы, корректирующие робототехнику:

1. *Роботы – это многофункциональный инструмент (так был закреплен перевод робототехники в социально-культурную сферу из промышленно-военного комплекса).*

2. Юридическую ответственность за роботов и их ошибки несут люди (и разработчики, и пользователи).

3. «Машинная» природа роботов должна быть очевидна и прозрачна: люди должны понимать, что перед ними искусственно созданный объект [2].

Последний принцип воспринимается нами как самый важный, так как это линия преодоления мифологических страхов перед «нашествием машин с их мощным искусственным интеллектом», – так чаще всего озвучивают прогнозы использования роботов студенты. Искусственно созданный объект – это не человек, он менее сложен и нуждается в человеке для того, чтобы применяться в обществе. Кроме того, следует помнить, что антропоморфизм в качестве одной из идей оформления и восприятия системы взаимодействий с высокоорганизованными технологиями опасен и чреват противоречиями. Так, психологи и социологи, философы и педагоги предупреждают о надломах в развитии психики детей и подростков при контактах с новыми техническими объектами. Привязанность к роботам может иметь обратной стороной развитие одиночества, разрушение социализации и коммуникативных навыков человека. Эмоциональная зависимость от роботов – вполне реальная перспектива, усиливающая проблемы виртуализации современных технологий.

Использование искусственного интеллекта (ИИ-технологий), являясь приоритетным направлением развития техники в информационную эпоху, предъявляет экономике новые проблемы в рамках главного вопроса: что станет действенным ограничителем на пути эффективного использования ИИ-технологий, кроме полного исчерпания всех доступных природных и человеческих ресурсов? Как будет меняться человек, чтобы не допустить падения всех показателей жизни в случае исчерпания используемых ныне ресурсов? Очевидно, что само по себе инновационно-техническое переустройство производства не гарантирует плавного прогрессивного роста благополучия и благоденствия людей. Тогда как благополучное гармоничное сообщество с преобладанием этически зрелых личностей гарантирует и техническое, и природное развитие без катаклизмов саморазрушений.

Философские проблемы этики все больше становятся обязательными **прикладными** элементами разработки и внедрения новых технологий.

Можно ли считать достаточно обоснованной идею, что современные этические проблемы являются, по сути, следствием экспоненциального неуправляемого роста рациональности в мире второй природы? Для ответа рассмотрим несколько противоречивых моментов.

Противоположность рациональности (сознания) и иррациональности (эмоций и чувств) связывает воедино все познавательные процессы человечества. При этом изначально доля рациональности в психике человека неизмеримо меньше, чем это может показаться с точки зрения обыденного сознания. К примеру, всем известно, что головной мозг функционирует как образование, состоящее из левого и правого полушарий. Если перевести активность мозга в ее электрический аналог, то выявляются удивительные пропорции. Так, согласно обобщениям Т.Н. Сосниной электрическая активность проявляется в речевой функции, языке, памяти (левое полушарие); эмоциях, переживаниях (правое полушарие). При измерении скорости электропотока вычислена доля участия левого и правого полушарий в образовании и функционировании сознания: левое составляет в среднем 4–5 % объема; правое – более 90 % ...общего объема энергии. Нервно-психическая энергия приводит в движение ресурсы клеток мозга, преобразует образы действительности с их энергетическим эквивалентом в мыслительные операции, формируя искусственные образы [4, с. 26–27].

Исторически на ранних этапах развития человечества рациональность окружающей человека природы близка к нулю, увеличиваясь в процессе создания искусственной среды. Однако в XX веке по мере применения дисциплинарно оформленных технических наук вторая природа стала настолько рациональной, насколько техничной и технологичной. Техническая зависимость может быть осмыслена как рациональная зависимость.

Биологическая мотивация и предопределенность сменяются искусственной мотивацией, вызванной словами. И это небезопасно, так как мощнейшим образом ускоряет все социоприродные процессы развития общества. Взамен внутренней духовной работы по самоопределению, которая результатом имеет познание истины, человек стимулируется извне. Наиболее действенным стимулом к такому повороту в судьбе является включение в конкурентную борьбу с использованием новейших технологий, требующих полной самоотдачи и нервного напряжения, чтобы соответствовать скоростям и мощностям урбанизированной и технизированной природы.

Психическая неустойчивость, неуравновешенность, выражающаяся в таких социопатиях, как суицидальность, безотчетный страх, массовые неврозы, не поддающиеся разумному объяснению поступки, необузданные акты насилия и прочее – все это проявления общества риска. Многочисленные опасности пугают людей не только своей стремительностью. Человек не может адаптироваться к ускорению научного прогресса именно потому, что главная система восприятия мира оказалась надломленной перекосом от чувственного восприятия к рациональному.

Для исследования рациональности в информационном обществе важно определить тип господствующих приоритетов и ценностей в познании и практическом преобразовании мира. Система господствующих в обществе приоритетов и ценностей фиксируется через понятие «тип рациональности». В настоящее время в общественном сознании сосуществуют несколько типов рациональности: классический, неклассический, постнеклассический и новый, наиболее актуальный тип рациональности, который мы обозначаем как синтетический тип. Его главной особенностью становится пластичная система интерпретаций, когда субъект демонстрирует поистине бесконечность интерпретативной возможности, в том числе самостоятельно усиливая позицию оппонентов, независимо от того, кто выступает участниками коммуникации, люди или системы природы [5, 6, 7, 8]. В этом случае целостность субъекта гарантирована, и возникает защита от кризисов духовности [9, с. 210]. **Синтетический тип рациональности** прокладывает свой сложный путь там, где человек объективно становится главным вектором системы развития общества. Как отмечает А.Ю. Внутских, «далеко не случайно, что глобализация получила свое рельефное выражение в ... эпоху, когда стал формироваться научный ... труд, требующий для своего выполнения универсально развитых индивидов» [10, с. 18]. Глобализация, к сожалению, выражается не только в росте могущества человечества, но и в неуправляемости разрушительного потенциала человека.

«Создав мощнейшую технику, человек изменил ритм и течение своей жизни, и тут действительно оказалось, что главнейшая беда – вовсе не дефицит сырья для производства, не разрушение экологической среды. Научная мысль пытается отвести эти катастрофы. Кошмар в ином: психологические ресурсы человека не безграничны...» [11, с. 6–7]. Моральная всеобщая ответственность может выступить в этих обстоятельствах не только резервом психических ресурсов, но и главным блоком, препятствующим разрушению природы, общества, психического и физического здоровья человека под воздействием абсолютизации «рацио». И хотя в информационном обществе «на сцену истории должен выйти новый тип человека – homo sapiens explorans – «человек познающий» [12, с. 83–84], самопознание сделает моральную установку неотъемлемым элементом мира второй природы.

«Подобно тому как конвейер расчленил производство на операции и сделал индустриальное развитие доступным во всех частях мира, научно-техническая революция сделала возможным применение фундаментального знания, являющегося всеобщим, не имеющим хозяев в мире, повсюду» [13, с. 82]. Если абсолютизация радио будет продолжена, то главное противоречие (между угрозой стремительного исчерпания не только природных, но и человеческих ресурсов в «интересах» эффективных ИИ-технологий) станет новой почвой для усиления социально-политического, экологического проявлений глобального кризиса человечества. Техника поведет человечество в бездну самоуничтожения как «дудка Крысолова» из известной сказки братьев Гримм. И это произойдет потому, что нет действенного ограничителя на пути эффективного использования ИИ-технологий, кроме реального полного исчерпания всех доступных природных и человеческих ресурсов. За исключением автономной системы (иррациональной по сути!) моральной ответственности каждого перед каждым.

Сильной стороной синтетического типа рациональности является соединение иррациональности субъекта с его объективной составляющей. В этом случае целостность субъекта гарантирована, и возникает защита от кризисов духовности. Именно в этом направлении изменяется система морали в целом, о чем пишет Э. Агацци в своей концепции адаптивной морали – динамичной и развивающейся, соответствующей интеллектуальному стилю времени, продиктованному именно эволюцией научной рациональности [14]. Напротив, при господстве атавистических типов рациональности физиологические изменения человека в виде неадекватных способов реагирования на перевозбуждение, связанное с «зависанием» в Интернете и прочими провалами в технический мир взамен гармоничного сочетания иррациональной глубины и как следствие рациональной недоступности мира других людей, могут стать генетическим кодом точек невозврата к гармонии с природой [15].

Таким образом, различные типы рациональности, влияя на мотивацию человека в его практической и теоретической деятельности, модулируют основные социальные институты быстро развивающегося общества. Принципиальную важность имеют выводы, сделанные субъектом при решении сложных моральных проблем. Активная гражданская позиция, возрастающая экологическая ответственность, индивидуальная ответственность ученого за результативность и эффективность его научных исследований – являются показателем и вместе с тем определителем зрелости типа рациональности [4, 7]. Если субъект в момент морального выбора соединяет свои интересы с интересами социального института, что гарантированно происходит только на основе синтетического типа рациональности, то во взаимоотношениях людей реализуются высшие абсолютные ценности, ведя к преодолению как морального, так и интеллектуального релятивизма. Патриотизм, честь, достоинство, любовь, свобода, истина, добро и красота станут не абстрактными символами начитанности и философствования. Именно эти высшие ценности, как обязательные **прикладные** элементы разработки и внедрения новых технологий, становятся критерием социальной оценки техники.

Список литературы

1. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
2. Конференция Сколтех – MIT “Shaping the Future: Big Data, Biomedicine and Frontier Technologies”. – URL: <https://www.nkj.ru/info/23866/> (дата обращения: 04.01.2017).
3. Железняк В.Н., Железняк В.С. Будущее во множественном числе: социальная футурология техники в Германии // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 2. – С. 5–17.

4. Соснина Т.Н. Субстратная, энергетическая и информационная составляющие жизненных циклов виртуальных продуктов (методологический аспект) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 3 (13). – С. 21–36.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.6. Научное наследство / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
6. Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. – СПб.: Наука, 2011. – 667 с.
7. Оконская Н.К., Резник О.А., Ермаков М.А. Специфика методологии мышления в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 4 (14). – С. 14–23.
8. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. – 2-е изд., доп. – М.: Знание, 1983. – 248 с.
9. Оконская Н.К. Мир философии в просторных рамках современных гуманитарных дисциплин // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2009. – № 1. – С. 208–220.
10. Внутских А.Ю. «Параллельным курсом»: актуальные проблемы информационного общества в программных статьях российских междисциплинарных научных журналов // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2015. – № 1 (7). – С. 12–25.
11. Гуревич П.С. Бог поразительных преображений // Э. Тоффлер. Шок будущего. – М.: АСТ, 2003. – 557 с.
12. Дмитренко Н. А., Коробкова С. Н., Орлов С. В. Презентация теоретического семинара при журнале «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 2 (12). – С. 76–87.
13. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.
14. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники / Московский философский фонд. – М., 1998. – 344 с.
15. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

References

1. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniia [The logic of scientific discovery]. Moscow, Progress, 1983, 605 p.
2. Konferentsiia Skoltekh – MIT “Shaping the Future: Big Data, Biomedicine and Frontier Technologies”, available at: <https://www.nkj.ru/info/23866/> (accessed 04.01.2017).
3. Zhelezniak V.N., Zhelezniak V.S. Budushchee vo mnozhestvennom chisle: sotsial'naia futurologiia i tekhniki v Germanii [Future in the plural: social futurology of technics in Germany]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2016, no. 2, pp. 5-16.
4. Sosnina T. N. Substratnaia, energeticheskaia i informatsionnaia sostavliaiushchie zhiznennykh tsiklov virtual'nykh produktov (metodologicheskii aspekt) [Substrate, energy and information components of the life cycles of virtual products (methodological aspect)]. *Philosophy and humanities in information society*, 2016, no. 3(13), pp. 21-36.
5. Vygotskii L.S. Nauchnoe nasledstvo [The scientific legacy]. Ed. M.G. Iaroshevskogo. Moscow, Pedagogika, 1984, vol. 6, 400 p.
6. Markov B.V. Liudi i znaki: antropologiia mezhlichnostnoi kommunikatsii [People and signs: anthropology of interpersonal communication]. Saint Petersburg, Nauka, 2011, 667 p.
7. Okonskaia N.K., Reznik O.A., Ermakov M.A. Spetsifika metodologii myshleniia v informatsionnom obshchestve [Methodology of thinking specifics in the information society]. *Philosophy and humanities in information society*, 2016, no. 4(14), pp. 14-23.
8. Panov E.N. Znaki, simvol, iazyki [Signs, symbols, languages]. 2nd ed. Moscow, Znanie, 1983, 248 p.
9. Okonskaia N.K. Mir filosofii v prostornykh ramkakh sovremennykh gumanitarnykh distsiplin [The world of philosophy in the spacious framework of modern humanitarian disciplines]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2009, no. 1, pp. 208-220.
10. Vnutskikh A.Iu. «Parallelnym kursom»: aktual'nye problemy informatsionnogo obshchestva v programmnykh stat'iah rossiiskikh mezhdistsiplinarnykh nauchnykh zhurnalov [In parallel course: actual issues of information society in the programme articles of russian interdisciplinary scientific journals]. *Philosophy and humanities in information society*, 2015, no. 1(7), pp. 12-25.

11. Gurevich P.S. Bog porazitel'nykh preobrazhenii [God of amazing transfiguration]. *Toffler E. Shok budushchego*. Moscow, AST, 2003, pp. 2-13.
12. Dmitrenko N. A., Korobkova S. N., Orlov S. V. Prezentatsiia teoreticheskogo seminarara pri zhurnale «Filosofia i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve» [Presentation of the theoretical seminar held by the editorial board of the journal "Philosophy and Humanities in Information Society"]. *Philosophy and humanities in information society*, 2016, no. 2(12), pp. 76-87.
13. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii [Global capitalism: three great transformations]. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, 2008, 608 p.
14. Agazzi E. Moral'noe izmerenie nauki i tekhniki [Ethical dimensions of science and technology]. Moscow, Moskovskii filosofskii fond, 1998, 344 p.
15. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoi istorii (Problemy paleopsikhologii) [On the beginning of human history (Problems of Paleopsychology)]. Moscow, Mysl', 1974, 487 p.

Получено 17.01.2017